

УРОКИ ФРАНЦУЗСКОГО

Валентину Распутину

Уроки французского! Тёмный заснеженный вечер.
И русская девушка в дальнем сибирском краю
Голодного мальчика учит изысканной речи,
Французской фонетике вместе со словом «люблю».

Он так одинок этот мальчик и так простодушен.
И очень талантлив, но очень к тому же строптив.
И как она хочет согреть его чистую душу,
Её чистоты и доверия не замутив.

Учителке страшен далёкий раскат канонады,
Москва затемнённая и в похоронках село.
Но русский язык защищать тогда было не надо.
Все русскими были, и это к победе вело.

А юная девушка, странная, словно из книжки,
С своим «силь ву пле» и совсем простодушным «мерси»,
Спустившейся с неба тому представлялась мальчишке.
Таких он не видел ещё до сих пор на Руси.

Уроки французского — памяти сладкая дрёма,
Где мирное небо и солнце — ковригой большой.
Где три мушкетёра, где радостно и невесомо.
А эта учителька — фея с прекрасной душой.

ВАЛЕНТИНУ РАСПУТИНУ

І. Бревно

Пристану, как бревно, к чужому берегу.
От всех, от всех сумела убежать.

И в этом царстве тишины и вереска
Мне хорошо на солнышке лежать.

Лежи, бревно, лежи себе, подумывай,
Перебирай, что «нечет» или «чёт».
Здесь ничего плохого да угрюмого.
Здесь только речка чистая течёт.

А коль вьюнок бесхитростный прицепится,
Иль ящерка неслышно пробежит,
То мне не жаль, пускай велико-лепится.
Пусть думает: бревно себе лежит.

А сколько я их в жизни перевидела,
Тех брёвен, что на нашем берегу.
И если я кого из них обидела,
То я прощенья попросить могу.

Лежи, бревно, лежи себе, постанывай.
Ты никому не в тягость и не в гнёт.
А если от безделия устану я,
Пусть в воду меня кто-нибудь столкнёт.

II

Слава Богу! Вернулся живой.
Слава Богу! Вернулся из плена.
С непокрытой идёт головой
По проталинам, как по Вселенной.

То ли шутит, а то ли поёт,
Как мальчишка, а чем не мальчишка?!
Расколдовано имя твоё,
Что уж классикой признано в книжках.

— Улыбнись, — говорю. — Улыбнись.
Впереди ещё столько работы.
— Дотянись, — говорю, — дотянись
До себя до живого. Ну что ты?

Возвращается сам из тенет,
Где до одури славы напился.
Слава Богу! Вернулся поэт.
Полубронзовый, а возвратился.

8-9. 02. 2002

Переделкино

ИЗ ПОЭМЫ «РУСЬ»

Валентину Распутину

Пусть не говорят, что мы без памяти.
Мол, национальная черта.
Пусть не говорят, что мы из — пламени.
Это нас сжигает немота.
Но когда терпенье переполнится
И уста златые разомкнёт,
Мы расскажем всё, о чём припомнится
И о чём не позабыл народ.

2001

* * *

Валентину Распутину

Чей это голос в шелесте снега
Сквозь пуховой снегопад?
Чей это голос, чья это нега,
Чей это медленный взгляд?

Как невесомы и тонкорунны
Тёплых сугробов холмы.
Разве возможны летние струны
Посередине зимы?

Сосны качают старое небо,
Белые шали надев.
Вздых или воздух, клич или треба,
Или дыханье дерев?

Всё-то мне мнится: радостный кто-то
Выступит вдруг из снегов.

За поворотом, за поворотом
Церковь в плену облаков.

Тёмная речка, светлые склоны.
Веет таким дорогим.
Чей это голос одноимённый
С голосом сердца моим?

05. 02. 2001